

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

365-е заседание • 14 октября 1948 года

№ 116

ЛЕЙК СOKCEC, НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста шестьдесят пятое заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	2

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в четверг 14 октября 1948 года
в 3 ч. дня в Палэ де Шайо, Париж.*

Председатель: Уоррен Р. ОСТИН
(Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (S/Agenda 365)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос.

2. Утверждение повестки дня

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я только-что ознакомился с повесткой дня и хотел бы привести правило 8 наших правил процедуры, которое гласит: «Предварительная повестка дня заседания сообщается Генеральным Секретарем представителям в Совете Безопасности не менее чем за три дня до заседания, но при срочных обстоятельствах она может быть сообщена одновременно с извещением о заседании».

Мы только вчера получили извещение о заседании, но без повестки дня. Я не знал, что мы будем обсуждать палестинский вопрос; во всяком случае, я не считал этот вопрос срочным в какой бы то ни было степени. Я не понимаю, почему заседание было созвано так спешно, без извещения о предмете обсуждения, и я хотел бы получить более подробные сведения относительно связанных с палестинским вопросом пунктов, которые мы собираемся обсуждать. Это — широкий вопрос, и я не знаю, что именно мы будем обсуждать. Мы хотели бы быть подготовленными к такой дискуссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я с удовольствием отвечу представителю Сирии. В известной степени срочным вопросом является доклад исполняющего обязанности Посредника [документ S/1022]; речь идет как о письменном, так и об устном докладе. Исполняющий обязанности Посредника находится сегодня в Париже и, если возражений нет, я собираюсь предложить ему занять место за столом Совета, с тем чтобы он мог дополнить свой доклад устным заявлением.

Что касается неожиданности созыва этого заседания, — если вообще это неожиданно, — то я собирался созвать заседание Совета Безопасности с тех пор, как в Совет начали приходить срочные доклады. В течение некоторого времени они издавались как документы. Полученный мною доклад — это телеграмма от 30 сентября 1948 года, помеченная как документ S/1022; она пришла приблизительно две недели тому назад. До сих пор, однако, невозможно было созвать заседание Совета Безопасности для обсуждения этого доклада, хотя вопрос этот — срочный, вопрос, касающийся жизни людей.

Вчера, когда ожидался перерыв в работе Первого комитета, я при первой возможности объявил в Комитете¹, — и это, несомненно, было занесено в протокол, — что если можно будет назначить заседание на сегодня, то мы это сделаем. Во время заседания выяснилось, что заседание Совета Безопасности может быть назначено на сегодня, и я объявил, что заседание по палестинскому вопросу состоится сегодня; это старый вопрос, который уже давно значится на повестке дня.

Поэтому я считаю, что созыв этого заседания вполне соответствует букве и духу последней части правила 8, которая гласит: «...но при срочных обстоятельствах она может быть сообщена одновременно с извещением о заседании».

Я считаю правильным и целесообразным провести это заседание сегодня; оно никому не повредит, и я надеюсь, что представитель Сирии не возражает против того, чтобы мы приступили к работе.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, господин Председатель, за данное вами объяснение, но я им не удовлетворен, потому что нет тех срочных обстоятельств, которые предусматриваются во второй части правила 8. Представленные нам документы не являются новыми. Вчера вечером не было получено никаких срочных документов, которые могли бы создать ту спешность, которая имеется в виду в правилах процедуры и которая оправдывала бы созыв этого заседания в таком спешном порядке без предварительного уведомления членов Совета. Однако, если речь идет об устных объяснениях к докладу, то мы можем его выслушать, но я не думаю, что мы должны обсуждать какой-либо другой вопрос без необходимой подготовки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я могу заверить представителя Сирии, что я отнюдь не собираюсь уклоняться от этого вопроса. Может быть, кто-либо и попытается уклониться; в таком случае заключение председателя будет или принято или отклонено.

¹ Официальный отчет третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 160-е заседание.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Представитель Сирии уже отметил, что повестка дня не была разослана своевременно. Мне не известно, как остальные представители Совета Безопасности, но я ознакомился с повесткой только сейчас. Заблаговременно она не была разослана. Кроме того, повестка дня имеет только одно общее название: Палестинский вопрос. Обычно в повестке дня указываются те документы, которые предполагается обсудить на заседании Совета Безопасности.

Нам предоставлено сейчас на рассмотрение шесть документов. Первый из них датирован 23 сентября и последний — 9 октября. Было бы, конечно, целесообразно, чтобы повестка была разослана заранее и в ней указан перечень всех документов, которые представлены на рассмотрение. Члены Совета Безопасности могли бы заблаговременно вновь перечитать эти документы и быть более подготовленными к сегодняшнему обсуждению.

Все это не было сделано. Я не касаюсь вопроса о срочности; ни один документ не является срочным; но не касаясь вопроса о срочности, без предварительного уведомления нас о том, какие документы мы будем обсуждать, было бы затруднительно приступить к немедленному обсуждению. Поэтому я оставляю за собой право после того, как мы приступим к обсуждению, изложить свою точку зрения позже, по ознакомлении с существом изложенных в документах вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь я ставлю на голосование утверждение повестки дня.

Производится голосование поднятием рук.

Повестка дня утверждается 8 голосами при трех воздержавшихся.

3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представитель Египта Фаузи Али, представитель Ливана Фуад Аммуни и представитель временного правительства Израиля О. Эбан занимают места за столом Совета.

По приглашению Председателя Ральф Бонч, исполняющий обязанности Посредника, также занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем предоставить слово г-ну Бончу, я прошу огласить документ S/1022 от 30 сентября 1948 г.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Вот каблограмма, посланная 30 сентября 1948 г. г-ном Ральфом Бончем Генеральному Секретарю:

«Председателю Совета Безопасности:

1. Убийство графа Бернадотта и полковника Серо придало некоторую трагичность постоянно ухудшающемуся положению в Палестине, серьезность которого затрагивает авторитет, престиж и даже безопасность персонала по наблюдению за выполнением перемирия.

2. Во время перемирия, предписанного Советом Безопасности в его резолюции от 15 июля 1948 г. (документ S/902), наблюдалась опасная тенденция как со стороны арабов, так

и со стороны евреев воздерживаться от сотрудничества с органом по наблюдению за выполнением перемирия и препятствовать его эффективной работе.

3. Следующие факты иллюстрируют те методы и приемы обеих сторон, которые значительно затрудняют наблюдение за выполнением перемирия:

а) необходимость получения, по крайней мере за двадцать четыре часа, разрешения на полеты самолетов Организации Объединенных Наций; все самолеты покрашены в белый цвет и ясно помечены знаком Организации Объединенных Наций;

б) необходимость выполнения наблюдателями Организации Объединенных Наций определенных условий для доступа на аэродромы или для пребывания там, что на практике равносильно отказу в доступе на аэродромы;

с) отказ в разрешении свободного доступа наблюдателям в некоторые порты и стратегические районы;

д) пассивное сопротивление и медлительность при оказании необходимого содействия наблюдателям, занимающимся исследованием различных инцидентов, в частности в отношении свидетелей и важных показаний;

е) нежелание выполнять, путем отдачи надлежащих приказов войсковым начальникам, соглашений, заключенных между правительствами через Посредника и наблюдателей.

4. Пренебрежительное отношение к авторитету Организации Объединенных Наций, ее персоналу, полномочиям, флагу и знакам на перевозочных средствах проявляется в настоящих нападениях на персонал по наблюдению за проведением перемирия. До сих пор на работе по наблюдению за проведением перемирия убито шесть человек, включая самого Посредника, а семь — ранено. Невооруженный персонал Организации Объединенных Наций, выполняющий эту работу, и самолеты Организации и иные транспортные средства неоднократно подвергались огню снайперов и другим видам обстрела, в особенности в районе Иерусалима; недавно произошло два нападения на отдельных наблюдателей, причем под угрозой оружия у них были отобраны их автомашины и деньги. До сих пор нет достаточных доказательств того, что ответственные должностные лица той или другой стороны считают инциденты, связанные с нападением на персонал Организации Объединенных Наций, достаточно серьезными, чтобы принимать чрезвычайные меры для ареста и наказания виновных. Тот факт, что весь персонал по наблюдению за выполнением перемирия, как гражданский, так и военный, будучи невооруженным, продолжает вести при таких обстоятельствах свою опасную работу, в достаточной мере свидетельствует об их глубоком сознании долга.

5. Отношение обеих сторон к наблюдению за выполнением перемирия выявляет опасную тенденцию пренебрегать постановлениями резолюций Совета Безопасности от 29 мая (документ S/801) и от 15 июля (документ S/902).

В резолюции от 29 мая Совет «призывает всех заинтересованных оказать максимальную помощь Посреднику Организации Объединенных Наций», в то время как в резолюции от 15 июля Совет «обращается ко всем заинтересованным правительствам и властям с призывом продолжать сотрудничать с Посредником в целях под-

держания мира в Палестине в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 29 мая 1948 г.».

6. Нет сомнения в том, что если бы Совет Безопасности принял теперь надлежащие меры, он облегчил бы усилия, направленные к поддержанию перемирия в Палестине и к успешному наблюдению за его выполнением. В этой связи следует обратить внимание спорящих сторон на то, что резолюции Совета Безопасности от 15 июля и 19 августа (документы S/902 и S/983) остаются в силе и что все предусмотренные в них для сторон обязательства, касающиеся поддержания мира в Палестине, должны быть полностью выполнены.

7. В частности, следовало бы особенно подчеркнуть следующие обязательства сторон, касающиеся наблюдения за выполнением перемирия:

а) обязательство разрешать, по получении официального уведомления, надлежаще уполномоченным наблюдателям Организации Объединенных Наций и другому персоналу по наблюдению за выполнением перемирия, обладающему соответствующими полномочиями, свободный доступ во все места, где их присутствие необходимо, в том числе на аэродромы, порты, демаркационные линии, стратегические пункты и районы;

б) обязательство содействовать свободе передвижения персонала по наблюдению за выполнением перемирия и его перемещению путем смягчения стеснительных ограничений при выдаче разрешений на полет аэропланов Организации Объединенных Наций и обеспечения беспрепятственного пропуска самолетов и других перевозочных средств Организации Объединенных Наций;

в) обязательство полностью сотрудничать с персоналом по наблюдению за проведением перемирия при расследовании инцидентов, связанных с якобы имевшими место нарушениями перемирия, а также в предоставлении свидетель и других доказательств;

г) обязательство выполнять все соглашения, заключенные через Посредника и его представителей, путем быстрой передачи надлежащих инструкций войсковым начальникам;

е) обязательство каждой стороны проводить все необходимые меры для обеспечения безопасности и беспрепятственного пропуска персонала по наблюдению за выполнением перемирия и представителей Посредника, а также их самолетов и других перевозочных средств во время их пребывания на территории, находящейся под ее контролем;

ф) ответственность каждой стороны за все нападения или иные агрессивные действия, направленные против персонала по наблюдению за выполнением перемирия или против представителей Посредника, находящихся на территории под ее контролем, а также обязанность каждой стороны прилагать все усилия для ареста и немедленного наказания виновных.

8. Вопрос о возмещении ущерба, причиненного во время службы в Организации Объединенных Наций, не был включен в перечень обязательств, упомянутых в предыдущем пункте, ввиду того что вопрос этот рассматривается в настоящее время Генеральной Ассамблеей».

Теперь я оглашу документ S/1023, т. е. каблограмму председателя Комиссии по перемирию г-на Джона Д. Макдональда, от 30 сентября

1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности.

«Председателю Совета Безопасности:

Кампания, ведущаяся евреями, возглавляемыми военным губернатором д-ром Бернардом Джозефом, и имеющая целью дискредитировать Комиссию по перемирию и исполняющего обязанности Посредника д-ра Бонча, становится теперь очевидной и следует плану атаки, которая велась против покойного графа Бернадотта до его убийства и характеризовалась такими умышленно оскорбительными действиями, как сообщения печати сведений, предназначенных для органов Организации Объединенных Наций, до получения таковых адресатами. Очевидно, эта кампания проводится с целью подорвать общественное доверие к обоим органам, пытающимся в настоящее время обеспечить перемирие в Иерусалиме и демилитаризовать последний, как это предусмотрено в резолюции Совета Безопасности от 15 июля, и восстановить против этих органов общественное мнение. Кампания эта совпадает с попытками евреев добиться в Генеральной Ассамблее включения Иерусалима в государство Израиль и рассчитана на то, чтобы доказать как решимость евреев не отдавать Иерусалима, так и неспособность Организации Объединенных Наций установить международный режим в городе Иерусалиме в соответствии с рекомендациями покойного Посредника.

В ответ на заявление д-ра Бонча, что должностные лица государства Израиль не принимают всех необходимых мер для обеспечения безопасности графа Бернадотта, д-р Джозеф в сообщении для печати обвинил Организацию Объединенных Наций в небрежном отношении к вопросу о безопасности. Он утверждал, что Организация Объединенных Наций отклонила предложение евреев о сопровождении персонала Организации Объединенных Наций военным эскортом Израиля. Он утверждал, что «если бы еврейским властям был сделан малейший намек на то, что представители Организации Объединенных Наций желают иметь особую охрану, они охотно исполнили бы это требование». Комиссия по перемирию послала д-ру Джозефу следующее сообщение: «Поскольку еврейские должностные лица утверждают, что они осуществляют правительственную власть в Иерусалиме в целях обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций, Комиссия будет считать лично его и командующего еврейской армией в Иерусалиме ответственными за действия, совершаемые еврейскими террористами; Комиссия может, однако, примириться с ограничениями свободы передвижения персонала Организации Объединенных Наций под предлогом обеспечения его безопасности; если в занятом еврейскими войсками районе не может быть обеспечено безопасное и свободное передвижение, то д-р Джозеф должен будет признать свою неспособность поддерживать законность и порядок.

Во втором сообщении для печати предложение Комиссии по перемирию о том, чтобы провозгласить нейтральной зоной район, в котором находится Отель царя Давида, здание Союза христианской молодежи и французское и американское генеральные консульства, было объявлено неприемлемым армией Израиля. Д-р Джозеф утверждал, что Комиссия по перемирию не имеет права устанавливать нейтральные зоны, и оставил за собой право свободы действий. Он утверждал, что в этой области не оставалось

больше еврейских войск. В соответствии с инструкциями покойного Посредника относительно выполнения резолюции Совета Безопасности от 15 июля, касающейся демилитаризации Иерусалима, в целях обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций Комиссия по перемирию предложила 30 августа главнокомандующим обеих сторон создать зону, являющуюся демилитаризованным районом. Арабский главнокомандующий дал на это свое принципиальное согласие, но еврейский главнокомандующий игнорировал это письмо до появления этого сообщения для печати.

Комиссия по перемирию и наблюдатели Организации Объединенных Наций считают, что создание такой зоны было бы не только логичным шагом на пути к демилитаризации, но и необходимым для безопасности работающего здесь персонала Организации Объединенных Наций. Комиссия по перемирию считает необходимым обратить внимание Совета Безопасности на действия военного губернатора и местных военных командиров Израиля, так как злостные и несправедливые нападки на органы Организации Объединенных Наций могут иметь серьезные последствия. Повидимому, занятая ими позиция определенно имеет целью воспрепятствовать выполнению резолюции Совета Безопасности от 15 июля. Комиссия по перемирию полагает, что нежелание сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, проявляемое местными еврейскими властями, диаметрально противоположно заявлениям ответственных представителей временного правительства Израиля, обещавших полнейшее содействие Организации Объединенных Наций».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Г-н Соболев огласит теперь документ S/1018.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (говорит по-английски): Вот текст каблогаммы г-на Ральфа Бонча от 27 сентября 1948 г. на имя Генерального Секретаря, препровождающей доклад об убийстве Посредника Организации Объединенных Наций.

«Председателю Совета Безопасности:

В ответ на просьбу Совета Безопасности от 18 сентября к Руководителю персонала по наблюдению за выполнением перемирия имею честь представить дополнительные сведения относительно смерти графа Бернадотта и полковника Серо.

1. Безжалостное убийство графа Фольке Бернадотта, Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине, и наблюдателя Организации Объединенных Наций полковника Андра Серо, офицера французских военно-воздушных сил, в Иерусалиме в пятницу 17 сентября 1948 года явилось результатом преднамеренного и спланированного нападения на самого Посредника, направленного на подрыв авторитета Организации Объединенных Наций в Палестине. Убийство произошло на территории, контролируемой и управляемой вооруженными силами и должностными лицами временного правительства Израиля. Министр иностранных дел временного правительства сообщил мне в письме от 19 сентября 1948 г. о том, что «поскольку едва ли можно сомневаться в том, что группа, называемая собой *Хазит Хамоледет* (отечественный фронт) и признавшая себя совершителем преступления, является орудием другой инако-

мыслящей организации *Лохаме Херут Израиль* (борцы за свободу Израиля), временное правительство принимает меры против этой организации и ее членов».

2. Официальная точка зрения временного правительства, поэтому, заключается в том, что преступление было спланировано и совершено «Отечественным фронтом» известных террористов, давно действующих под именем группы Штерна (борцы за свободу Израиля).

3. Хорошо известно, что террористические группы, организованные для осуществления политических целей насильственными способами, существуют на территории, контролируемой временным правительством Израиля. Эти группы действовали в Палестине во время мандата и были ответственны за многие ужасные преступления, совершенные в политических целях. Эти организации продолжали свою деятельность после прекращения действия мандата, и временное правительство Израиля сочло необходимым принять меры, направленные на ограничение их самостоятельной военной деятельности. До 20 сентября, однако, после убийства в Иерусалиме, когда в силу вступило новое распоряжение о предотвращении терроризма, они продолжали открыто функционировать без эффективного ограничения их деятельности или применения против них правовых санкций в контролируемом евреями районе Иерусалима.

4. В самом начале первого перемирия одна из этих организаций, группа Штерна (борцы за свободу Израиля), выступила с общей угрозой против наблюдателей Организации Объединенных Наций. По этому случаю представитель Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций и Посредника в Тель-Авиве немедленно потребовал свидания с министром иностранных дел временного правительства и попросил его дать заверение в том, что его правительство будет принимать энергичные меры в связи с угрозами, направленными против персонала Организации Объединенных Наций, и действиями на территории, находящейся под его контролем. Министр иностранных дел заявил, что такие угрозы идут вразрез с политикой временного правительства, которое будет иметь в виду наличие угроз такого характера или все нарушения перемирия. Группа Штерна, как он объяснил, существовала тогда в Израиле только как политическая организация, которая была уже распущена как военная организация, и ее члены вступили в армию как отдельные лица.

5. Тем не менее, еще 6 сентября 1948 г. «Борцы за свободу Израиля» в своих бюллетенях для печати, издаваемых в Тель-Авиве, выступили с яростными нападками как на Посредника Организации Объединенных Наций, так и на посредническую деятельность. Одна из статей заканчивалась словами: «задачей в настоящий момент является выгнать Бернадотта и его наблюдателей. Благословенна будет та рука, которая это сделает». Особое значение должно было быть приписано заявлению такого рода именно потому, что оно исходило от группы, которая действовала на протяжении многих лет в качестве подпольной силы, прибегая к безжалостным убийствам, похищениям и другим формам насилия как средствам для достижения своих целей.

6. Побочной причиной, беспокоившей Посредника и его персонал, был тот факт, что

в местной еврейской прессе за последние недели постепенно усиливались нападки на Посредника, посреднические усилия, работу по наблюдению за выполнением перемирия и Организацию Объединенных Наций в связи с тем, что Посредник якобы был против требований евреев и что наблюдение за выполнением перемирия было умышленно направлено против интересов Израиля. Временное правительство Израиля в своих официальных заявлениях не высказало ничего, что противодействовало бы этим необоснованным нападкам на добрые намерения Организации Объединенных Наций и на усилия Посредника, действовавшего в качестве ее представителя. Наоборот, были сделаны публичные заявления ответственными представителями правительства, осуждавшие главным образом меры по наблюдению за выполнением перемирия. От имени Посредника неоднократно делались представления должностным лицам временного правительства относительно опасного положения, которое могло бы таким образом возникнуть. Это положение казалось еще более опасным в силу существования организованных групп экстремистов, которые продолжали свою кампанию по агитации против пребывания в Палестине персонала по наблюдению за выполнением перемирия.

7. Нельзя утверждать, что имелаась какая-то причинная связь между этим злосчастным событием и самим фактом преступления в Иерусалиме. Но позиция прессы и публичные заявления высших правительственных должностных лиц должны были неизбежно оказать значительное влияние на еврейское общественное мнение в отношении посредничества и работы по наблюдению за выполнением перемирия. Когда в Иерусалиме начались убийства, в широких кругах появилась тенденция относиться с подозрением к мотивам и целям посредничества и работы по наблюдению за выполнением перемирия. Эти подозрения, вызванные предположением, что в отношении одной из сторон проводится преднамеренная политика дискриминации, были совершенно необоснованными.

8. Во время рокового нападения в Иерусалиме у графа Бернадотта и его группы не было никакой вооруженной охраны. Официальное признание факта его пребывания в еврейском районе Иерусалима выразилось в том, что власти Израиля прикомандировали к нему офицера для связи, который ехал с группой Посредника в бронированном автомобиле во время нападения. Этот офицер, однако, был невооружен.

9. Отношение графа Бернадотта к вопросу о вооруженной охране во время его многочисленных посещений арабских и еврейских районов всегда было вполне определенным и последовательным: он считал, что предоставление ему и его группе невооруженного эскорта зависело исключительно от местных властей, на территории которых он развезжал. Как и все наблюдатели Организации Объединенных Наций, работавшие под его руководством, он никогда не носил оружия. Он считал, что охрана и безопасность его самого и наблюдателей должны быть обеспечены местными властями, которые должны были лучше знать, насколько охрана необходима. Он никогда не просил вооруженного эскорта, и, так как в его распоряжении не было вооруженных людей, он не располагал вооруженной охраной. Но когда местные власти считали необходимым предоставить ему вооруженный эскорт, он при-

нимал его без возражений. Когда он посещал арабские страны и остров Родос, ему часто предоставлялась вооруженная охрана, и так было и в некоторых случаях при его предыдущих посещениях территории, контролируемой государством Израиль.

10. В то время, когда произошли убийства, ответственность за безопасность графа Бернадотта и его группы лежала на временном правительстве государства Израиль и непосредственно на военном губернаторе занятого евреями района Иерусалима. Израильские власти были заранее извещены об этом посещении. В момент нападения Посредник возвращался в здание Союза христианской молодежи в сопровождении израильского офицера для связи для встречи с д-ром Бернардом Джозефом, военным губернатором оккупированного евреями района Иерусалима. Согласно показаниям некоторых членов группы Бернадотта, офицер для связи видел д-ра Джозефа проезжающим в бронированном автомобиле недалеко от того места, где произошло преступление, за несколько минут до нападения. Поэтому тот факт, что при этой поездке Посреднику и его группе не была предоставлена вооруженная охрана, представляется еще более серьезным. Учитывая эти обстоятельства, неизбежно напрашивается тот вывод, что власти оккупированного евреями района Иерусалима проявили халатность в отношении принятия мер безопасности для охраны Посредника.

11. В своем заявлении, опубликованном в Тель-Авиве 2 августа 1948 г., временное правительство Израиля считает «оккупированным районом» «большую часть города Иерусалима, часть его окрестностей и западных подступов» и заявляет, что «на этот оккупированный район распространяется действие законов государства Израиль». В определяемом таким образом районе и находится то место, где произошло убийство.

12. В своей резолюции от 19 августа (документ S/983) Совет Безопасности определенно возлагает на каждую из сторон ответственность за действия всех незаконных элементов, имеющих в их среде, и обязывает каждую сторону использовать все средства, имеющиеся в их распоряжении, для предотвращения нарушения перемирия отдельными лицами или группами, находящимися под властью той или иной стороны, или в территории, контролируемой той или иной стороной. Поэтому совершенно ясно, что временное правительство Израиля должно принять на себя полную ответственность за совершенные убийства, являющиеся чрезвычайно серьезным нарушением перемирия. Официальные заявления, сделанные временным правительством немедленно после нападения и уже переданные Совету Безопасности (документы S/1005, S/1007), указывают, повидимому, на то, что временное правительство принимает на себя ответственность за эти убийства, имевшие место в районе под его контролем.

13. Основные факты, связанные с убийством, ясно установлены в результате подтверждающих их показаний нескольких находившихся на месте свидетелей. Эти факты могут быть изложены следующим образом: приблизительно в 5 ч. вечера (по израильскому времени) Посредник со своей группой выехал из района, в котором находится правительственное здание в Иерусалиме, чтобы вернуться в здание Союза хри-

стианской молодежи перед тем, как встретиться в 6 ч. 30 м. вечера с д-ром Джозефом. Группа следовала в трех машинах, шедших одна за другой. На первой машине был флаг Организации Объединенных Наций и белый флаг, и за рулем сидел наблюдатель Организации Объединенных Наций, а пассажирами были два шведских офицера, прикомандированных к личному штату Посредника, его секретарь и еврейский офицер для связи. На второй машине был знак Красного Креста и флаг Красного Креста. Вел машину представитель медицинской службы Комитета Международного Красного Креста. Кроме него в машине никого не было. В третьей машине, на которой были флаг Организации Объединенных Наций и белый флаг, шофером был сотрудник Секретариата Организации Объединенных Наций, а рядом с ним, на переднем сидении, находился наблюдатель Организации. Сзади в этой машине сидели: справа — граф Бернадотт, в центре — полковник Серо, а слева — генерал Лундстрем. Примерно в 5 ч. 05 м. в Катомонском квартале Иерусалима, в глубине еврейской территории, машины были остановлены «виллисом», который стоял поперек дороги.

Этот «виллис» был похож по цвету на «виллисы» еврейской армии. Когда машины остановились, двое мужчин в форме израильской армии, вооруженные автоматами системы «Стен» или «Томпсон», подошли с левой стороны к машине, в которой сидел Посредник. Внимательно осмотрев пассажиров, один из них просунул автомат через левое заднее окно машины и сделал несколько выстрелов прямо в Посредника, убив его и полковника Серо. Двое других мужчин, вооруженных такими же автоматами, подошли к машине Посредника справа и сделали несколько выстрелов с тем, повидимому, чтобы прикрывать нападение и предотвратить погоню. При последующем осмотре машины было обнаружено десять определенных и два возможных пулевых отверстия в обивке заднего сидения и в правой стороне шасси; кроме того, были обнаружены одно пулевое отверстие в передней части шасси и другое в решетке радиатора.

14. Убийство расследуется в настоящее время властями временного правительства, но до сих пор я не получил никакого официального доклада о ходе или о результатах этого расследования. Временное правительство резко осудило этот жестокий акт и заявило о своем намерении приложить все усилия для задержания преступников и привлечения их к суду. Значительное число арестов было произведено в Иерусалиме, Тель-Авиве и других местах. Были также приняты чрезвычайные меры по запрещению всех террористических организаций.

15. Эти убийства представляют собой определенный вызов со стороны свободно оперирующей банды еврейских террористов в отношении усилий Организации Объединенных Наций достигнуть при помощи посредничества мирного урегулирования спора в Палестине. В более широком смысле это является свидетельством не только неуважения к решениям Совета Безопасности, но также и циничного пренебрежения к Организации Объединенных Наций в целом. Безусловно необходимо, чтобы были приняты срочные меры для обеспечения того, чтобы работе Организации Объединенных Наций в Палестине не наносился вред бандами преступников или лицами и группами, надеющимися извлечь выгоду из действий подобных банд».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется теперь исполняющему обязанности Посредника г-ну Ральфу Бончу, который даст Совету Безопасности информацию по вопросам, входящим в компетенцию Совета и упомянутым в только-что оглашенных документах.

Р. БОНЧ (исполняющий обязанности Посредника в Палестине) (говорит по-английски): Нет слов, чтобы выразить скорбь, которую я испытываю, выступая здесь в Совете Безопасности вместо покойного Посредника графа Фольке Бернадотта, с которым я имел честь работать в течение приблизительно четырех месяцев, оказывая ему посильную помощь в его смелых и неустанных попытках водворить мир в Палестине. Я заявляю Совету, что в лице графа Бернадотта, павшего в Иерусалиме 17 сентября от пули убийцы, мир утратил великого служителя делу всеобщего мира. Граф Бернадотт был безукоризненно честным, беспристрастным, независимым и бесстрашным человеком, неутомимо проводившим свое решение спасти Святую Землю от ее трагической судьбы. Я искренно верю, что его жизнь и жизни пяти других храбрых людей не напрасно были принесены в жертву делу Организации Объединенных Наций в Палестине.

Я хотел бы, в частности, сделать несколько кратких замечаний, чтобы уточнить и изложить более подробно основные мысли содержащиеся в моем докладе Совету от 26 сентября [S/1018] относительно убийства графа Бернадотта и полковника Серо, а также в моем докладе от 1 октября [S/1022] относительно некоторых аспектов наблюдения за выполнением перемирия.

Прежде всего я изложу основные факты, связанные с убийством в Иерусалиме. Убийства эти были, несомненно, хорошо подготовлены, и время для них было тщательно выбрано. Целью покушения был, несомненно, Посредник. Преступление это было совершено на территории, которая находилась под контролем и управлялась вооруженными силами и должностными лицами временного правительства Израиля. Я был официально уведомлен о том, что вспомогательная группа знаменитых террористов, известных как группа Штерна, борцов за свободу Израиля, признала, что она ответственна за совершение этого преступления. С самого начала наблюдения за выполнением перемирия в Палестине эта организация вела кампанию против Посредника, против его попыток посредничества и вообще против работы по наблюдению за выполнением перемирия. Кампания эта велась при помощи бюллетеня, издаваемого этой группой.

При посещении Посредником Иерусалима 9, 10 и 11 августа — последнем перед посещением, оказавшимся роковым — члены группы Штерна организовали открытые демонстрации против него. Во время этого последнего посещения Иерусалима у входа в бельгийское консульство Посредник увидел несколько еврейских мужчин и женщин, сидевших в «виллисах» перед консульством. Они держали плакаты с воззваниями: «Стокгольм ваш, Иерусалим наш. Ваша работа напрасна. Здесь мы». Под этими плакатами была подпись: «Борцы за свободу Израиля», т. е. группа Штерна.

Политические мотивы преступления мне не известны, и я не собираюсь строить каких-либо предположений по этому поводу. Оно было ужасным ударом для персонала по наблюдению за перемирием и для посреднической работы в Па-

лестине и в арабских государствах. Но я с удовлетворением могу отметить, что работа продолжается, наблюдение за перемирием не приостановилось и настроение персонала остается бодрым. Если целью этого преступления было парализовать работу и положить конец наблюдению за выполнением перемирия, то цель эта отнюдь не была достигнута.

При последнем посещении Иерусалима Посредником ни ему, ни сопровождавшей его группе не было предоставлено никакой охраны, несмотря на демонстрацию против него во время его предыдущего посещения города и открытых нападков со стороны группы Штерна, группы, особенно сильной и активной в Иерусалиме. Я должен сказать, что в других местах, которые посещал Посредник, с ним обращались совершенно иначе.

В Родосе, его штаб-квартире, ему всегда предоставлялся эскорт и в отеле он круглые сутки находился под охраной. При посещениях им арабских государств ему обычно предоставлялся эскорт, и при его предыдущих посещениях территории Израиля ему также предоставлялся эскорт. Когда произошло преступление, граф Бернадотт находился в Иерусалиме по официальному делу. Он только-что посетил здание правительства, чтобы осмотреть его и установить, пригоден ли оно для будущего центрального бюро для наблюдения за проведением перемирия и посреднической работы. О его посещении Иерусалима и здания правительства было сообщено заранее официальным путем.

Что касается вопроса об охране, то я могу сообщить Совету Безопасности, что Посредник всегда упорно следовал принципу не уклоняться от посещения различных районов в Палестине или в арабских государствах, в которых приходилось работать его сотрудникам, как военным, так и гражданским, хотя иногда его сотрудники пытались уговорить его не отправляться в тот или иной район из-за связанной с этим опасности. Он никогда не отказывался от своих поездок и не принимал советов не ехать.

Посредник был убит, возвращаясь из здания правительства в здание Союза христианской молодежи по той же дороге, по которой он проследовал в здание правительства. Дорогу указывал автомобиль, ехавший во главе колонны, состоявшей из трех автомобилей; в автомобиле находился офицер для связи капитан Гильман, прикомандированный иерусалимскими властями. В связи с этим, я читал неофициальное утверждение, будто бы граф Бернадотт умышленно вторгся в район группы Штерна в Иерусалиме, и я должен сказать, что подобные ложные утверждения можно объяснить только желанием извратить факты.

Что касается его отношения к вопросу об охране, то граф Бернадотт никогда не просил об охране, где бы он ни находился, но никогда не отказывался от нее, если ему ее предлагали. Как я уже отметил, такая охрана обычно ему предоставлялась. Он считал, что забота об охране его самого и его группы лежит исключительно на местных властях, куда бы он ни отправлялся, и что местные власти должны были сами решать, требуют ли обстоятельства в каждом отдельном случае предоставления ему охраны. Я думаю, что вопрос этот следует разъяснить, чтобы устранить какие-либо недоразумения в связи с неоднократными предложениями охраны для персонала Организации Объединенных Наций, во-

обще, и для военных наблюдателей, в частности. Согласно этим предложениям, они должны были бы передвигаться только под охраной специально назначенной для них стражи и только в тех случаях, когда такая стража могла быть предоставлена в их распоряжение. Такого рода охрана была отклонена: если бы мы приняли такое предложение, работа по наблюдению за проведением перемирия стала бы совершенно невозможной.

Граф Бернадотт знал, разумеется, что его работа всегда связана с опасностью, но, по его мнению и по нашему, эта опасность могла выражаться в нападениях снайперов и, быть может, фанатиков и сумасшедших; но в Иерусалиме не было принято никаких особых предосторожностей в отношении такого рода опасности, и ввиду отсутствия какого-либо вооруженного эскорта было сравнительно легко совершить это преступление.

Во время нашей работы в Палестине членов персонала и самого графа Бернадотта несколько раз в день останавливали вооруженные стражники на дорожных заставах и у контрольных пунктов; они обходили автомобили, заглядывая в них, чтобы узнать, кто в них находится, и иногда требовали удостоверений личности. В данном случае, можно было подумать, что происходит такая же проверка, но разница оказалась в том, что убийца просунул ружье в окно автомобиля и выстрелил.

Говоря откровенно и выражая свое личное мнение, нельзя не прийти к заключению, что в данном случае мы имеем дело с небрежностью со стороны местных еврейских властей в Иерусалиме и что, если бы были приняты малейшие меры предосторожности, преступление это не было бы совершено и не могло бы быть совершено.

Что касается вопроса об ответственности, то я думаю, что он надлежащим образом представлен в резолюции Совета Безопасности по палестинскому вопросу от 20 августа [S/983], предложенной совместно правительствами Канады, Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Подпункты *a* и *b* этой резолюции гласят:

«Каждая из сторон отвечает за действия регулярных и нерегулярных сил, оперирующих с ее разрешения или на подвластной ей территории» и

«Каждая из сторон обязана использовать имеющиеся в ее распоряжении средства для предупреждения нарушающих перемирие действий отдельных лиц или групп, которые подчинены ей или находятся на подвластной ей территории».

В настоящее время я не имею официальных сведений относительно хода расследования. Министр иностранных дел Израиля в Тель-Авиве известил меня 19 сентября, что к расследованию уже приступили и что к тому времени было произведено значительное число арестов — примерно от 200 до 300. После этого я получил сообщение, которое я передал Совету Безопасности, о мерах, принятых правительством Израиля в целях подавления террористических групп в Палестине [S/1008]. У меня нет никаких иных сведений ни о ходе официального расследования, ни о числе арестованных, ни о попытках, сделанных для установления их личности. По этому вопросу я ничего не могу больше добавить к представленным мною уже ранее докладом;

я могу лишь сказать, что, по моему мнению, было бы чрезвычайно желательным, чтобы Организации Объединенных Наций был представлен полный официальный отчет о ходе расследования этих убийств, об уже принятых мерах по задержанию убийц и о возможной ответственности какого-либо должностного лица в связи с этим преступлением.

Второй доклад, о котором я собирался говорить, — это документ S/1022 от 1 октября 1948 г., касающийся некоторых трудностей, возникающих на местах в связи с наблюдением за проведением перемирия.

Я считал бы, что я небрежно отношусь к своим обязанностям, если бы, приступая к обсуждению этого доклада по существу, я не заявил бы Совету, что смелость военных наблюдателей и персонала Секретариата Организации Объединенных Наций и их преданность Организации Объединенных Наций при исполнении своих обязанностей — поразительны. Эти люди находятся в постоянной опасности. Они постоянно должны остерегаться пуль снайперов и мин на дорогах. Они нередко находятся в местах, где, выражаясь мягко, они не встречают дружелюбного отношения. Во многих случаях они живут в чрезвычайно трудных условиях и продолжают свою работу без жалоб, сохраняя полную лояльность по отношению к Организации Объединенных Наций и глубокое понимание великих целей, которые преследует Организация Объединенных Наций, пытаюсь положить конец войне в Палестине. У них нет оружия. Их единственная защита — это повязка Организации Объединенных Наций и флаг Организации Объединенных Наций, к которому часто добавляется белый флаг. Тот факт, что с 11 июня наши потери исчисляются в 13 человек, — шесть убитых и семь раненых — объясняется лишь счастливым стечением обстоятельств, ибо многие едва избежали смерти.

В связи с наблюдением за выполнением перемирия нельзя избежать атмосферы раздражения и нетерпимости; это понятно ввиду неизбежных неприятностей в связи с ограничениями, которые приходится применять, пытаюсь сделать все возможное, чтобы предотвратить приобретение военных преимуществ для какой-либо из сторон в результате перемирия.

Мы не утверждаем, что персонал по наблюдению за выполнением условий перемирия не делает ошибок, и не отрицаем, что он иногда медлит с вынесением решений в случаях нарушения перемирия, якобы имевших место и представленных на его рассмотрение. Это мы открыто признаем. Но если это и так, то это нередко объясняется независимыми от нас обстоятельствами. Но цель этого доклада — это указать на тревожащий нас факт, а именно — на возрастающую в последнее время тенденцию обеих сторон игнорировать обязанности, налагаемые на них резолюциями о перемирии. Как изложено в докладе, эта тенденция выражается по-разному.

Делаются попытки подвергнуть излишним и порой произвольным ограничениям передвижение персонала Организации Объединенных Наций, что делает их работу значительно более трудной и менее эффективной. Среди местных военных командиров и других ответственных должностных лиц наблюдается возрастающая тенденция препятствовать работе наблюдателей, что не только стесняет их свободу передвижения, но также умаляет их престиж в тех районах, в

которых они работают. Все это ведет к созданию атмосферы, которая способствует тому, что менее дисциплинированные лица и нерегулярные бойцы — а в них нет недостатка у обеих сторон — действуют самовольно, не считаясь с властями. При таких обстоятельствах работа наблюдателей стала не только более трудной, но и более опасной. Необходимо определенно подтвердить, что ответственность за обеспечение беспрепятственной работы наблюдателей и за предотвращение нападений на них лежит на соответствующих органах и должностных лицах.

Разрешите вкратце указать на некоторые особые аспекты этого вопроса; я не буду пытаться утверждать, что одна сторона ответственна в большей мере, чем другая, за противодействие в некоторых случаях работе по наблюдению за проведением перемирия. Я сказал бы, что в настоящее время в Палестине такие инциденты носят эпидемический характер. Их можно разделить на следующие общие категории:

Свобода передвижения наблюдателей ограничивается. Предупреждение о полетах должно быть сделано за слишком долгий срок, например за 24 часа до полета в одном месте и за 36 часов — в другом. Суровые ограничения налагаются в отношении маршрутов и воздушных коридоров под угрозой, что самолеты будут сбиты, если они не будут следовать указанному маршруту. По крайней мере одна из сторон не разрешает доступа к портам, за исключением случаев ограниченного доступа. На местах наблюдается недостаточная согласованность работы с наблюдателями; требуют, чтобы наблюдатели действовали в сопровождении офицеров для связи, а недостаток таких офицеров делает передвижение наблюдателей на фронтах невозможным или задерживает их настолько, что это неблагоприятно отзывается на их работе.

Ко второй категории принадлежат нападения на наблюдателей. Шесть из них погибли, включая Посредника; другие были ранены, и многим удалось спастись. Ясно, что контроль, осуществляемый правительствами и военными командирами над местными вооруженными силами и прочими элементами, недостаточен. Число таких нападений увеличивается, и возрастает тенденция уделять им лишь поверхностное внимание, несмотря на то, что орган по наблюдению за проведением перемирия немедленно обращает внимание заинтересованных правительств на все такие инциденты.

К третьей категории принадлежат случаи невыполнения соглашений, достигнутых между правительствами. Соглашения, заключенные между правительствами, нередко после весьма трудных переговоров, не выполняются из-за того, что местные военные командиры и должностные лица не проводят в жизнь положений соглашений; иногда потому, что их не извещают о заключении соглашений, а иногда потому, что они не чувствуют себя связанными такими соглашениями. Типичным примером могут служить длительные переговоры, имевшие место по вопросу о районе Красного Креста в Иерусалиме. Район этот чрезвычайно важен для соблюдения условий перемирия в Иерусалиме. Эти переговоры были почти сорваны из-за недостатка координации между правительственными властями и местным командным составом. В связи с этим следует упомянуть, что остаются еще неулаженные вопросы, как например вопрос о Негеве.

Наконец, нередко наблюдается явное противоречие между заверениями о сотрудничестве со стороны высших правительственных должностных лиц в ответ на непосредственное обращение к ним — заверениями о полном сотрудничестве в связи с соблюдением условий перемирия — и явным отсутствием сотрудничества в работе на местах. Если бы время позволило, я мог бы представить точные сведения по всем этим пунктам.

По моему мнению, выражение Советом Безопасности в настоящее время твердой уверенности в том, что все обязательства спорящих сторон в соответствии с резолюциями о перемирии, принятыми Советом Безопасности 29 мая [S/801], 16 июля [S/902] и 19 августа [S/983], будут выполнены, значительно облегчило бы работу персонала по наблюдению за выполнением условий перемирия и подбодрило бы его. По моему мнению, перемирие может быть эффективным и справедливым по отношению к обеим сторонам только в том случае, когда аппарат по наблюдению за проведением перемирия получает достаточное сотрудничество. Я опасаясь, что если преобладающей в настоящее время тенденции не будет положен конец, то в ближайшем будущем нельзя будет больше рассчитывать на необходимое сотрудничество, что приведет к чрезвычайно серьезным последствиям для соблюдения перемирия и дальнейшего наблюдения за его проведением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю делегатам возможность выступить, если они желают. Я собираюсь закрыть заседание в 5 ч. 30 м., и это означает, что в распоряжении представителей не будет, вероятно, достаточно времени, чтобы сделать иностранные заявления, как этого, повидимому, требуют обстоятельства, но у нас будет еще одно заседание, день которого будет установлен позднее. В настоящее время, однако, невозможно сказать, когда Совет Безопасности сможет снова заняться рассмотрением этого вопроса, ввиду берлинского вопроса; трудно также приступить к другой работе, связанной с настоящей сессией Генеральной Ассамблеи.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я не собираюсь теперь произносить длинной речи по этому вопросу. Я просто хочу выразить свое удовлетворение по поводу докладов г-на Бонча, как устного доклада, так и письменного. Я отдаю должное его беспристрастности в этом вопросе, его разумному и здравому подходу ко многим из упомянутых им пунктов. То, что он сказал, поможет Совету Безопасности в значительной степени разоблачить в событиях в Палестине во время и после убийства.

В то же время я хотел бы сказать несколько слов об упомянутой г-ном Бончем тенденции к небрежному или невнимательному отношению к Организации Объединенных Наций и ее наблюдателям, равно как и к постановлениям Совета Безопасности. Он говорил об обеих сторонах, не определяя, кто из них виноват в большей степени. Я не собираюсь проверять то, что он сказал, или говорить о деталях, но я хотел бы заявить здесь, что согласно сведениям, полученным мною от моего правительства из Сирии, к наблюдателям Организации Объединенных Наций относятся с большим уважением и им открыт доступ во все учреждения, все порты и все другие места для исследований и наблю-

дений. Они могут передвигаться по всей стране без эскорта. Все принимают их любезно и приветливо: они рады видеть у себя представителей Организации Объединенных Наций. Они считают, что их присутствие связано с миром и безопасностью. Насколько мне известно, так дело обстоит в Сирии.

Что касается потерь, о которых говорил г-н Бонч, — шести убитых и семи раненых, — то нам известны подробности о двух последних случаях, и, по нашим сведениям, четверо других были убиты снайперами и убийцы не найдены. Палестинские арабы могут подтвердить, что эти убийства были непреднамеренными и не были совершены из-за неосторожности с их стороны. Последнее преступление, убийство Посредника, было преднамеренным; оно было совершено не группой, состоящей из трех или четырех человек, а многочисленной группой, имевшей в своем распоряжении десять тысяч бойцов, действовавших раньше под наблюдением Еврейского агентства в Палестине и под покровительством сионистской организации. Эта группа и другие, работающие с ней, ввозили в Палестину контрабандным путем оружие и прочие припасы.

Странно, что до сих пор, хотя прошел уже месяц, не было произведено никакого настоящего расследования, чтобы найти и арестовать виновников преступления. Трудно понять, почему нельзя найти свидетелей преступления, совершенного на улице, на которой в то время находились сотни людей. Хорошо известно, что когда какая-либо община или деревня желают совершить определенное преступление, то правительству никогда не удастся найти настоящего преступника, потому что невозможно найти свидетелей, которые согласились бы дать показания.

Это доказывает то, что преступление это было совершено не отдельными лицами. Я хочу сказать, что арабы были не особенно довольны деятельностью покойного Посредника в Палестине. Мы знаем, что он не поступал в соответствии с принципами справедливости, что он не пытался добиться результатов на основе законности или справедливости; он просто смотрел на вещи, как на совершившиеся факты. Принимая во внимание существовавшее тогда положение, он просто хотел закрепить и зафиксировать его, не считаясь с историческими данными. В его докладе сказано, что евреи находятся в Палестине, что они организованы и что необходимо укрепить положение. Покойный Посредник не интересовался тем, почему евреи находятся в Палестине, как они туда попали и какие оправдания существуют для их пребывания там. Он не входил в существо вопроса, а рассматривал его лишь поверхностно и приходил к соответствующим заключениям.

Мы не одобряем такой политики, но мы, разумеется, не позволили бы себе выявлять ненависть по отношению к нему лично. Мы сожалеем о его смерти и об обстоятельствах, при которых это произошло, и мы осуждаем тех, кто совершил преступление против этого вестника мира. Я полагаю, что покойный Посредник действовал добросовестно и что в его намерения не входило быть пристрастным или несправедливым, но, как и всякий другой человек, он мог ошибаться.

Он был убит, когда он боролся за дело евреев, создавая для них то, чего они хотели, чего они добивались, и идя даже, быть может, дальше их первоначальных желаний. И все же, они проявили чувство неблагодарности в отношении

Посредника, так же как они сделали это раньше в отношении правительства Соединенного Королевства, того правительства, которое привело их в Палестину и защищало их там своим оружием, Декларацией Бальфура и своим мандатом и жертвовало дружбой миллионов арабов, всегда дружелюбно настроенных по отношению к Соединенному Королевству. Правительство Соединенного Королевства поступало так, чтобы поселить евреев в Палестине, жертвуя при этом не только деньгами, но также и жизнью своих собственных солдат и интересами Соединенного Королевства; оно делало это ради евреев, но тем не менее, несмотря на все это, всему миру известно, как евреи отблагодарили правительство Соединенного Королевства.

До некоторой степени арабы приняли евреев так, как принимают в дом гостей, а посмотрите теперь, как евреи с ними обращаются. В Палестине евреи мстят арабам, пользуясь теми же методами, которые гитлеровцы применяли по отношению к евреям, а теперь — даже худшими методами. Они убивают и выгоняют их из их домов. Они совершают жестокости и насилия в масштабе, не применявшемся даже нацистами, как будто арабы их когда-то преследовали. Они приезжают из Восточной и Центральной Европы, чтобы мстить арабам.

При принятии решения по этому вопросу Совету Безопасности следует принять во внимание эти факты. Совет Безопасности не должен игнорировать нынешнее положение и историю его развития. Он должен найти какой-либо метод для окончательного урегулирования этого вопроса, причем его решение должно быть справедливым и направленным на восстановление в стране мира и безопасности.

Посредник был назначен Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, и ему было поручено выполнение определенного задания в Палестине. Он был уполномочен урегулировать будущее положение Палестины при условии, что оно будет урегулировано мирным путем. Доклад, представленный им по окончании своего исследования, не содержит предложения о мирном разрешении вопроса. Поэтому, к сожалению, его предложение неприемлемо. Оно не содержит элементов, способствующих его принятию.

Г-н Бонч заявил сегодня, что во время исполнения своих обязанностей в Палестине он прилагал все усилия к тому, чтобы не допустить во время перемирия возникновения военных преимуществ для той или другой стороны, и я могу заверить Совет Безопасности, что арабы не получили никаких преимуществ. Однако, я уверен, — и г-ну Бончу, его друзьям и сотрудникам это известно, — что евреи получили значительные преимущества благодаря ежедневному и еженедельному ввозу контрабандным путем оружия и бойцов из Восточной Европы в Палестину.

Г-н Бонч заявил, что наблюдатели не имели доступа к портам. Читая между строк, можно понять, что это означает. Почему евреи запрещают доступ к портам, если там нечего прятать? Море, само по себе не дает повода к подозрениям! Суда, непрерывно подходящие к берегам Израиля, наполнены боевыми припасами и различного вида оружием и бойцами, прибытие которых происходит не под контролем и не под наблюдением Организации Объединенных Наций.

Что касается арабских стран, то они не могут укрепить свои позиции или добиться каких-либо преимуществ, так как их порты находятся под

строгим контролем. Доступ в порты был всегда открыт. Известно, что ни одно европейское или американское государство не разрешает вывозить какие-либо вооружения в арабские государства, в то время как евреи заказывают вооружения в странах Центральной и Восточной Европы на сотни миллионов долларов, которые они собирают в Соединенных Штатах. Они получают вооружения из Соединенных Штатов и либо ввозят их контрабандным путем, непосредственно из портов Соединенных Штатов, либо через европейские порты. Это беспрерывный процесс; наблюдателям это хорошо известно, но они не в состоянии остановить его. У них нет способа остановить его в соответствии с инструкциями Совета Безопасности и постановлениями соглашения о перемирии.

Вы сказали, что вопрос этот будет опять обсуждаться, когда это окажется возможным и, так как вы собирались закрыть заседание в 5 ч. 20 м. или 5 ч. 30 м. дня, то я не хочу больше отнимать у вас времени.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я уверен, что все члены Совета Безопасности с интересом и сочувствием выслушали сегодня доклад исполняющего обязанности Посредника г-на Бонча. Я уверен, что все члены Совета хотели бы выразить через г-на Бонча благодарность всем сотрудникам Организации Объединенных Наций, участвующим в выполнении этого трудного и опасного задания в Палестине за проявленную ими преданность и храбрость.

Я полагаю также, что члены Совета выслушали доклад г-на Бонча с большой тревогой. Доклад этот, действительно, свидетельствует о чрезвычайно странном положении. Я не думаю, что Совет мог бы обвинить теперь же одну сторону в большей степени, чем другую. Мне кажется, что в настоящее время Совет должен прежде всего сделать все возможное для укрепления своего авторитета, с тем чтобы поддержать авторитет тех, кто работает на местах. Это, мне кажется, Совет должен сделать прежде всего.

Вам всем известно, что Первый комитет Генеральной Ассамблеи должен теперь рассмотреть доклад покойного графа Бернадотта о его работе в Палестине. Чрезвычайно важно, чтобы Ассамблея и ее Политический комитет имели твердую уверенность в том, что перемирие в Палестине будет соблюдаться во время их прений и вплоть до приведения в исполнение сделанных ими рекомендаций. К сожалению, нельзя сказать, что полученные недавно телеграфные сообщения из Палестины, на которые вы обратили наше внимание, или доклад исполняющего обязанности Посредника, заслушанный нами сегодня, могут способствовать такой уверенности.

Комиссия по перемирию сообщает нам, что ведется умышленная кампания с целью дискредитировать в глазах еврейской общины Комиссию и исполняющего обязанности Посредника, что эта кампания ведется д-ром Джозефом, военным губернатором, в тех частях Иерусалима, которые находятся под еврейским контролем, и что цель этой кампании — вызвать враждебное отношение к покойному графу Бернадотту.

Комиссия по перемирию сочла необходимым обратить наше внимание на существование в Палестине такой организации. В своей телеграмме от 30 сентября [S/1022] исполняющий обязанности Посредника дал такую же оценку положения. Он сообщил нам, что авторитет, престиж

и даже личная безопасность представителей Организации Объединенных Наций находятся в опасности. Как арабы, так и евреи препятствуют работе по наблюдению за выполнением перемирия. Самыми серьезными последствиями пренебрежительного отношения к авторитету Организации Объединенных Наций явились акты насилия, жертвами которых были служащие самой Организации.

Г-н Бонч уже напомнил нам о том, что шесть представителей Организации погибли в Палестине, а семь других были ранены. Это — чрезвычайно серьезное положение. Во время перемирия мы привыкли к тому, что одна сторона обвиняет другую сторону в невыполнении резолюций от 29 мая и 15 июля. Теперь же перед нами стоит совсем иной и гораздо более серьезный вопрос. Речь идет уже не об отдельных случаях нарушения перемирия арабами или евреями, а скорее об угрозе самым основам перемирия и авторитету Совета Безопасности, которым обеспечивается перемирие. Ясно, что в Палестине имеются группы, которые пытаются отделаться полностью от влияния Организации Объединенных Наций. Мне кажется, что Совет должен сделать все от него зависящее, чтобы остановить этот процесс и восстановить авторитет Совета.

Вот один из стоящих перед нами вопросов. В начале этого заседания некоторые представители сомневались в срочности этого вопроса и утверждали, что некоторые из представленных нам документов были получены много дней тому назад. Я полагаю, что каждый день, прошедший со времени получения первого из этих документов, лишь обострял неотложность этого вопроса. Совет должен как можно скорее предпринять какие-то шаги для восстановления своего авторитета и оказания содействия тем, кто работает в Палестине.

Но я опасаясь, что самой серьезной демонстрацией против влияния Организации Объединенных Наций в Палестине было тщательно организованное убийство графа Бернадотта. Перед нами зачитанный нам документ S/1022, содержащий доклад исполняющего обязанности Посредника. Этот доклад свидетельствует о том, что до 17 сентября группы террористов могли действовать в Палестине свободно и открыто. В день убийства они опубликовали заявления, которые можно было истолковать только как подстрекательство к убийству графа Бернадотта и его сотрудников. Тем не менее, несмотря на имевшиеся у них сведения о настроении террористов и несмотря на резолюцию Совета Безопасности от 19 августа, возлагающую на каждую из сторон ответственность за действия нерегулярных вооруженных сил, ни еврейские власти в Иерусалиме, ни их начальники в Тель-Авиве не приняли мер безопасности для охраны графа Бернадотта в районах Иерусалима, находившихся под их контролем.

Что произошло после 17 сентября? Я ожидал строгого опроса преступников и тщательного расследования вопроса о мерах, предпринятых для обеспечения безопасности графа Бернадотта в центральной части Иерусалима. Исполняющий обязанности Посредника заявил нам, что он еще не получил доклада, подтверждающего проведение таких мер. Мы вынуждены полагаться главным образом на сообщения печати из которых следует, что некоторые члены банды Штерна были арестованы и находятся теперь в тюрьме. Недавний эпизод, имевший место в Яф-

фе, когда эти заключенные пригласили своих тюремных надзирателей на чашку кофе и доказали свои хорошие отношения с ними, добровольно вернувшись в ту же ночь в тюрьму, никого не убеждает в серьезности намерений еврейских властей в этом вопросе. Возможно, конечно, что г-н Эбан сможет сообщить нам сегодня, что лидеры банды Штерна арестованы или что производится расследование вопроса о том, почему графу Бернадотту в день его убийства не было предоставлено охраны. Если он не в состоянии дать нам теперь эти сведения, то тогда, по мнению моего правительства, Совет Безопасности должен теперь безотлагательно эти сведения потребовать. Это обязанность Совета по отношению к его должностным лицам и наблюдателям, которые продолжают лояльно выполнять в Палестине возложенные на них обязанности. Если еврейские власти не примут энергичных мер, чтобы не допустить повторения событий, происшедших 17 сентября, банды террористов решат, что они могут безнаказанно совершать действия, направленные против сотрудников Организации Объединенных Наций.

В некоторых кругах пытались утверждать, что граф Бернадотт был предубежден против одной из сторон в Палестине и что, не оправдывая, разумеется, преступления, это объясняет до некоторой степени мотивы преступников. Это объяснение, конечно, весьма далеко от истины. Одной из самых замечательных и самых характерных черт графа Бернадотта во время его работы в Палестине было его безупречное беспристрастие. Хорошо известно, как он сначала пытался, беспристрастно, достигнуть политического соглашения, а затем, потерпев неудачу, определять, на каких условиях возможно достижение наиболее справедливого компромисса между обеими сторонами. Мое правительство считает, что он не только сделал попытки в этом направлении, но что он достиг успеха в пределах человеческих сил. Теперь не время входить в обсуждение его политических предложений, но я хотел бы указать на то, что убийство Посредника ни в коем случае не может рассматриваться как протест против того влияния, которое Организация Объединенных Наций оказывает на события в Палестине. Убийство это явилось вызовом Организации Объединенных Наций в связи с ее усилиями, направленными к достижению мира и справедливости в Палестине. Задача Совета — это принять этот вызов и добиться уважения к своему авторитету и к тем, кто осуществляет этот авторитет в Палестине.

Исполняющий обязанности Посредника кратко изложил в упомянутой мною выше телеграмме подробности мероприятий, проведение которых в свете приобретенного опыта он считает необходимым, чтобы увеличить оперативность аппарата по наблюдению за проведением перемирия в Палестине. Я полагаю, что нам следовало бы уделить серьезное внимание этим рекомендациям.

После изучения документов, находившихся на нашем рассмотрении уже некоторое время, моя делегация пришла к заключению, что Совет поступил бы правильно, если бы он счел возможным принять резолюцию по этому вопросу; текст этой резолюции уже составлен мною и может быть немедленно роздан присутствующим. Я посоветовался по этому вопросу с одним или двумя из моих коллег; в частности, я показал текст резолюции представителю Китая, который согласился с положениями этой резолюции и выразил готовность поддержать ее вместе с

нами; текст этот, поэтому, представляется как совместный англо-китайский проект резолюции [S/1032]. Я рекомендую его вниманию моих коллег. Я прошу их обдумать эту резолюцию и надеюсь, что они примут ее как можно скорее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Проект этой резолюции гласит:

«Совет Безопасности,

имея в виду доклад исполняющего обязанности Посредника об убийстве 17 сентября Посредника Организации Объединенных Наций графа Фольке Бернадотта и наблюдателя Организации Объединенных Наций полковника Андре Серо (документ S/1018), доклад исполняющего обязанности Посредника о трудностях, связанных с наблюдением за соблюдением перемирия (документ S/1022), и доклад Палестинской комиссии по перемирию о положении в Иерусалиме (документ S/1023),

отмечает с беспокойством, что временное правительство Израиля до настоящего времени не представило Совету Безопасности или исполняющему обязанности Посредника доклад о ходе расследования этих убийств,

предлагает названному правительству предоставить Совету Безопасности в кратчайший срок отчет о ходе расследования и указать в нем на меры, принятые в отношении проявивших служебную небрежность должностных лиц, и на другие факты, касающиеся этого преступления,

напоминает соответствующим правительствам и властям, что все обязанности и функции сторон, указанные в резолюциях Совета от 15 июля и 19 августа 1948 г., должны выполняться полностью и добросовестно,

решает, в соответствии со своими резолюциями от 15 июля и 19 августа 1948 г., что правительства и власти обязаны

а) разрешать надлежаще уполномоченным наблюдателям Организации Объединенных Наций и прочему персоналу по наблюдению за соблюдением перемирия, имеющему необходимые полномочия, свободный доступ, после официального извещения, во все места, в которых им необходимо быть при исполнении своих обязанностей, включая аэродромы, порты, линии, предусмотренные перемирием, а также стратегические пункты и районы;

б) содействовать свободе передвижения персонала по наблюдению за выполнением условий перемирия и транспорта путем упрощения действующих теперь правил для самолетов Организации Объединенных Наций и обеспечения безопасного полета и передвижения для всех самолетов Организации Объединенных Наций и других перевозочных средств;

в) оказывать полное содействие персоналу по наблюдению за соблюдением перемирия при производстве расследований инцидентов, связанных с заявлениями о нарушении перемирия, включая предоставление, по требованию свидетелей, показаний и других доказательств;

д) неукоснительно выполнять путем соответствующих и безотлагательных распоряжений войсковым начальникам на местах все соглашения, заключенные путем добрых услуг Посредника или его представителей;

е) принять все возможные меры для обеспечения безопасности и беспрепятственного передвижения персонала по наблюдению за соблюдением перемирия и представителей Посредни-

ка, их самолетов и автомашин при нахождении их на управляемой указанными правительствами и властями территории;

ф) приложить все усилия к задержанию и немедленному наказанию всех лиц в пределах своей юрисдикции, виновных в нападении или в том или ином акте насилия против персонала по наблюдению за соблюдением перемирия или представителей Посредника».

А. ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Я в общем согласен с представителем Соединенного Королевства. Я считаю правильным выразить благодарность г-ну Бончу и отдать должное смелости, проявленной им, во-первых, при исполнении обязанностей Посредника, — причем события в достаточной мере показали, насколько они опасны, — и, во-вторых, в его искреннем заявлении на сегодняшнем заседании.

Описанное им положение представляется явно неблагоприятным. Оно стоило жизни человеку, который олицетворял собой авторитет Организации Объединенных Наций, и значительному числу его сотрудников, из которых четверо были французскими офицерами.

Я уверен, что защитники еврейского дела отдадут себе отчет в том, что продолжение подобного положения не может не отразиться отрицательно на общественном мнении, до сих пор для них благоприятном. Евреи многим обязаны Организации Объединенных Наций, и тот факт, что она не принимает более энергичных мер, чем до сих пор, вызывает у нас чувство глубокого разочарования.

Я оставляю за собой право ознакомиться с содержанием резолюции Соединенного Королевства, когда получу ее текст. По моему мнению, необходимо, однако, чтобы представитель государства Израиль дал нам возможно скорее те гарантии, которые мы теперь вправе от него требовать. Вскоре после убийства графа Бернадотта нам сообщили о сделанных немедленно после этого заявлениях членов еврейского правительства о том, что производятся аресты и принимаются другие строгие меры. Мы желаем узнать о результатах этих мероприятий и о том, к чему именно они привели; мы желаем знать, что еврейские власти собираются сделать для облегчения в будущем задачи наблюдателей.

Поэтому я считаю, что все эти разъяснения должны быть даны возможно скорее. По моему мнению, мы не можем принять никакого решения или поставить на голосование какую-либо резолюцию до тех пор, пока мы не получим эту информацию.

О. ЭБАН (Временное правительство Израиля) (говорит по-английски): Ввиду ограниченного времени, я сделаю лишь несколько замечаний о трех представленных Совету Безопасности докладах, которые столь красноречиво отстаивались г-ном Бончем в его выступлении.

Меня просили, чтобы я дал объяснения, основываясь на документе S/1018, в котором изложены подробности убийства Посредника Организации Объединенных Наций. 17 сентября, в день совершения ужасного и позорного убийства представителя Организации Объединенных Наций, министр иностранных дел Израиля сообщил Совету Безопасности в документе S/1007 о мерах, принятых временным правительством для ареста убийц или лиц, ответственных за подготовку убийства. Больше двухсот членов организации, заподозренных в соучастии

в преступлении, были задержаны, и правительство издало особые чрезвычайные постановления, в силу которых ему предоставлялись широкие полномочия принимать меры против организаций террористов, их членов и соучастников. 27 сентября г-н Бонч препроводил сводку этого законодательства (документ S/1008) Совету Безопасности.

Хотя эти чрезвычайные меры и были весьма решительными, тем не менее они оказались неэффективными в одном весьма важном отношении. Совершенно очевидно, что главная ответственность за это преступление не лежит только на тех безумцах, которые были непосредственными виновниками убийства. Инициатива и организация преступления лежит на руководителях, которые, по имеющимся в нашем распоряжении данным, подготовили это убийство заранее. Поэтому важным этапом в расследованиях, произведенных правительством Израиля, был арест лидера и руководителя находящейся под подозрением организации. При режиме мандата ему успешно удавалось в течение многих лет избегать ареста. Арестовав его однажды, власти государства-мандатария не смогли воспрепятствовать его побегу из тюрьмы в Латруне, равно как и побегу его главных помощников. Правительство Израиля, так же как и весь мир, унаследовало последствия его побега и постарается их устранить.

Я не могу предсказать ход судебного расследования, которое начнется в ближайшем будущем во исполнение чрезвычайных постановлений и во время которого будут приложены все усилия, чтобы найти виновных и привлечь их к ответственности за фактическое совершение убийства, а быть может к еще более тяжелой ответственности за руководство и подготовку этого преступления. Совет Безопасности будет получать всю необходимую информацию об этом судебном расследовании.

В своем обращении к Государственному совету 18 сентября премьер-министр Израиля высказал мнение, что ввиду этого трагического положения необходимо полное и окончательное искоренение всех общественно вредных движений, возникших на почве использования всеобщей озлобленности и разочарованности и оставших правительству Израиля весьма незавидное наследство. Все меры, принятые временным правительством Израиля, имеют своей главной целью такое полное искоренение. В результате строгих мер и безоговорочного ультиматума, организация, известная под именем *Иргун Цвай Леуми*, сдала свое оружие временному правительству и перестала существовать как военная организация. Группа Штерна почти полностью разгромлена, ее руководство и управление дезорганизованы и, хотя угроза общественной и личной безопасности еще существует, так как некоторые безответственные лица находятся на свободе, мы полагаем, что в первый раз можно говорить о том, что дни организованного терроризма прошли.

Правительство Израиля существует пять месяцев. Оно было учреждено под огнем врага в условиях административного хаоса, который ему пришлось унаследовать. Все человеческие достижения носят печать несовершенства, и действия правительства Израиля не являются исключением в этом отношении. Но если мы вспомним о том, с какой быстротой утвердилась правительственная власть в стране, подвергавшейся постоянным нападениям, несмотря на опасность и

на царивший в ней беспорядок, нам станет ясно при создавшихся теперь обстоятельствах, что мы можем без всякого стыда занимать место за столом Совета.

В частности, я всегда удивляюсь, когда слышу от тех, кто отрицает самое существование правительства Израиля, неоднократно повторяемое требование приказывать ему осуществлять свою правительственную власть. Тем не менее, правительство Израиля будет осуществлять свою власть, несмотря на все попытки свергнуть его, как извне, так и изнутри. Оно будет продолжать осуществлять свою власть законным путем во всем государстве Израиль, равно как и в тех районах, которые вследствие арабской агрессии находятся под контролем еврейских военных властей. Оно будет, в частности, сотрудничать с Советом Безопасности и с исполняющим обязанности Посредника в целях восстановления и поддержания мира во всей стране.

Насколько я понимаю, Совет Безопасности собрался для обсуждения вопроса о перемирии, и все стороны интересуются исправлением ошибок, допущенных при его выполнении. Эти ошибки объясняются объективными условиями перемирия, и они, несомненно, делаются несмотря на усилия г-на Бонча и его коллег установить беспристрастную согласованность в отношениях со всеми сторонами в этом споре. Исходя из этого, моя делегация тщательно рассмотрела предложения г-на Бонча, изложенные в пункте 7 документа S/1022; многие из них, как я понимаю, содержатся в проекте резолюции представителя Соединенного Королевства [S/1032].

В этой связи, г-н Бонч обращает внимание на обязательства сторон в отношении наблюдения за выполнением перемирия. Я хотел бы сказать несколько слов относительно первой, третьей и четвертой из этих обязанностей.

Первая из них изложена в подпункте *a* проекта резолюции Соединенного Королевства. Нет сомнения в том, что обе стороны обязаны предоставлять аккредитованным представителям Организации Объединенных Наций возможность свободного доступа на аэродромы, порты и линии, предусмотренные перемирием. Правительство Израиля считает, однако, что в то же самое время представители Организации Объединенных Наций обязаны обеспечить равномерное распределение контроля между обеими сторонами. Я считаю установленным фактом, что подобного равномерного распределения контроля не наблюдалось ни в один из периодов перемирия. В докладе Посредника о ходе работы [S/1025] признается, что имеются основания для жалобы временного правительства Израиля на то, что во время первого и второго перемирия работа по наблюдению за выполнением перемирия ограничивалась почти исключительно Палестиной и что наблюдение было недостаточным в арабских государствах.

В той же части доклада приводится число наблюдателей, находившихся во время обоих периодов перемирия в арабских и еврейских территориях. Мы видим, что в то время как в Хайфе было 76, а в Тель-Авиве 28 наблюдателей, во всей Трансиордании было 18, а во всем Египте лишь 14 наблюдателей, хотя Египет и Трансиордания являются теми двумя странами, на которых базируются военные операции арабов. Если равновесие не будет так или иначе восстановлено, то, несомненно, и с практической и с принципиальной точки зрения будет неспра-

ведливо еще более усилить и без того бдительный контроль над территорией Израиля.

Ясно, что если теперь Посредник имеет возможность расширить возложенную на него задачу, он должен начать с контроля над арабскими портами и аэродромами, которые в настоящее время относительно свободны от контроля. Особенно нелогично то, что военные приготовления государств-агрессоров, начавших этот конфликт, остаются без наблюдения в то время, как Организация Объединенных Наций направляет свои усилия на контроль и наблюдение за обороняющейся стороной, неоднократно выражавшей свое согласие положить конец всей войне и состоянию перемирия путем переговоров о мире.

Третий пункт, уюмнутый г-ном Бончем, — это обязательство сторон сотрудничать с персоналом по наблюдению за выполнением перемирия в производстве расследований инцидентов, связанных с якобы имевшими место нарушениями перемирия. В таких же выражениях об этом вопросе говорится в подпункте с проекта резолюции Соединенного Королевства. Вполне соглашаясь с этим принципом, я настаиваю на том, что в связи с этим на персонал по наблюдению за выполнением перемирия возлагается обязательство привлекать соответствующие стороны к расследованиям, связанным якобы с их ответственностью. Общественное мнение в государстве Израиль было весьма встревожено целым рядом заключений персонала Посредника, не имевших никаких других оснований, кроме одностороннего утверждения арабов. Некоторые из таких случаев были приведены в переписке с миссией Посредника с подробностями, которыми я не хочу докучать Совету Безопасности. Но в одном случае речь идет о жалобе Египта, представленной 6 августа и заключающейся в том, что автомобиль скорой помощи Египта подвергся обстрелу еврейскими вооруженными силами к югу от Бершиба. Приведу свидетельские показания, на которых базировались представители Посредника:

«В тот же день наблюдатели Организации Объединенных Наций осмотрели египетский автомобиль скорой помощи и увидели следы пули в задней части автомобиля. На основании этого начальник решил, что жалоба Египта обоснована и что войска Израиля виновны в нарушении перемирия».

Ни в этом, ни во многих других инцидентах стороне, обвинявшейся в нарушении перемирия, не была дана возможность высказаться относительно представленных показаний или дать свою собственную версию происшедших событий, если таковые действительно имели место.

Поэтому мы считаем, что вопрос должен решаться не только с точки зрения обязательств сторон в отношении персонала по наблюдению за выполнением перемирия; следует скорее учитывать обоюдные обязательства сторон и представителей Организации Объединенных Наций и добиваться таких взаимоотношений, при которых вынесение произвольных решений не должно иметь места.

В документе S/1030 временное правительство Израиля обратило внимание на шесть нарушений перемирия, которые были официально подтверждены представителями Организации Объединенных Наций, но по поводу которых до сих пор ничего не было предпринято. Эти нарушения следовало бы рассматривать в связи с резолюцией, принятой Советом Безопасности

19 августа; в резолюции этой между прочим говорится: «Ни одна сторона не имеет права путем нарушения перемирия приобретать военные или политические преимущества».

Тем не менее, во всех шести случаях, перечисленных в моем письме от 8 октября, арабские вооруженные силы по сей день пользуются военными преимуществами, непосредственно вытекающими из их нарушения перемирия. Водоснабжение Иерусалима все еще совершенно неудовлетворительно, и еврейское население города спасается от эпидемий и смерти от жажды только благодаря усилиям и жертвам вооруженных сил Израиля, организовавших временное водоснабжение в полном разгаре военных действий. Не было ничего сделано в связи с подрывом насосной станции, несмотря на ясное постановление Совета Безопасности от 13 августа. Арабские вооруженные силы заняли выгодные и угрожающие нам позиции вблизи Карата в Негеве, в Мишмар-Галардене в Галилее, в Деир-эль-Торанде на Сионской горе и в Иерусалиме, и они держат эти позиции в результате официально установленных нарушений перемирия. В итоге, с точки зрения арабов эти позиции являются существенным улучшением в отношении военных преимуществ, и некоторые из этих позиций, как например позиция, занятая Египтом в Карати, недавно послужили исходными пунктами для новых военных операций, направленных против территории и коммуникационных линий Израиля.

Нам кажется, что создавшееся теперь в Негеве положение имеет особое значение, ибо действия арабов в этой области явно диктуются соображениями политического характера и желанием добиться военного преимущества. В течение первых пяти дней октября имели место многочисленные случаи артиллерийского обстрела и воздушной бомбардировки, причем в некоторых это происходило в присутствии наблюдателей Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, невозможно рассматривать цели и последствия таких действий в этом районе вне связи с некоторыми далеко идущими и нецелесообразными предположениями о предоставлении арабским государствам большей части территории Израиля. Есть все основания предполагать, что цель операций Египта в Негеве точно изложена корреспондентом «Таймс». В газете от 12 октября он пишет:

«Египетская армия — это единственная вооруженная сила арабов, занимающая позиции в Негеве, и целью недавнего наступления, быть может, было очистить северные районы Негева от вооруженных сил Израиля и от еврейских колонистов, прежде чем представить палестинские проблемы на рассмотрение Организации Объединенных Наций».

Вооруженные силы, вторгшиеся 15 мая, не смогли продвинуться глубоко в территорию Израиля на юге. Им не удалось продвинуться в той части побережья Негева, которая была предоставлена арабскому государству в силу резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой в прошлом году. Арабским войскам удалось, однако, занять позиции вдоль дороги, ведущей из Эль-Маджель в Фалуя, но сообщение евреев с главной частью Негева все еще оставалось возможным через Карати. Вот эту коммуникационную линию арабские вооруженные силы могут теперь брать под обстрел исключительно потому, что они нарушили перемирие между 18 и 25

июля. Таким образом, ограниченный арабский контроль некоторой части Негева объясняется нарушением перемирия путем агрессии международного характера. Это нарушение перемирия и агрессия должны быть закреплены и ратифицированы Организацией Объединенных Наций в соответствии с некоторыми предложениями, которые будут в ближайшем будущем обсуждаться в других органах. Совет Безопасности, несомненно, отдаст себе отчет в том, что эта попытка обеспечить решающее политическое преимущество путем нарушения перемирия вызвала недавние ожесточенные бои в районе Карати. По условиям перемирия правительство Израиля имеет все основания противиться попытке отрезать, в нарушение перемирия, сообщение с Негевом, который есть и будет неотъемлемой частью государства Израиль.

Тщательно составленный г-ном Бончем документ, к счастью, сильно отличается от документа S/1023, выпущенного за подписью г-на Джона Дж. Макдональда и содержащего ряд личных нападок на почтенного должностного лица д-ра Бернарда Джозефа, составленных в весьма резких выражениях, редко встречающихся в официальных сообщениях. К сожалению, мы должны заявить, что, по нашему мнению, большинство этих обвинений является необоснованным. Евреи не ведут никакой кампании с целью дискредитировать Комиссию по перемирию или г-на Бонча. Д-р Джозеф никогда ничего не писал и не говорил против Комиссии по перемирию. Если бы он это сделал, то Совет Безопасности мог бы быть уверен, что его слова были бы воспроизведены в сообщениях г-на Макдональда. Д-р Джозеф не сделал ни одного критического замечания относительно г-на Бонча.

Кроме того, если правительство Израиля считает, что еврейские районы Иерусалима должны быть включены в территорию Израиля, и прилагает усилия, чтобы убедить в этом Генеральную Ассамблею, то нет ничего предосудительного в отстаивании такой точки зрения. И вряд ли Комиссия по перемирию имеет право высказываться отрицательно по вопросам, подлежащим международному обсуждению. Неверно и то, что в сообщении для печати д-р Джозеф обвинял уполномоченных Организации Объединенных Наций в небрежном отношении к мерам безопасности. Упомянутое заявление д-ра Джозефа гласит:

«Если бы еврейским властям был сделан малейший намек на то, что представители Организации Объединенных Наций желают, чтобы им была предоставлена охрана, то еврейские власти охотно исполнили бы это требование» [S/1023].

Приведенная цитата представляет собой констатирование факта и притом разумное констатирование факта. Это заявление приведено, однако, не для того, чтобы военный губернатор Иерусалима чувствовал себя менее ответственным за происшедшие трагические события. Заявление, которое начинается словами: «До тех пор, пока еврейские должностные лица будут утверждать, что они осуществляют правительственную власть в Иерусалиме» [S/1023] и т. д., представляется нам неудачной попыткой высмеивания установленной в Иерусалиме власти.

Не скрываю, что, не будучи слишком чувствительными к обоснованной критике, мы считаем это письмо весьма прискорбным документом. В эти дни невозможно пройти по улицам Иеруса-

лима, не почувствовав трагедии этого города. И при всех их несовершенствах д-р Джозеф и его коллеги внесли больший вклад, чем другие, в дело восстановления нормальной жизни в условиях, которые в противном случае были бы хаотичными.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов относительно того, как вообще обстоит дело с перемирием. Когда в Нью-Йорке Совет Безопасности обсуждал этот вопрос, то я от имени временного правительства Израиля высказал две основных мысли:

1. Постепенно становится очевидным, что перемирие, по самой своей природе, а также вследствие недостатков, выявившихся при его выполнении, не может даже на значительное время заменить собой официально заключенный мир.

2. Путь к миру может быть подготовлен только прямыми переговорами между правительством Израиля и соседними арабскими государствами, и, чтобы содействовать этому, министр иностранных дел Израиля изъявил готовность немедленно приступить к таким переговорам.

Все что произошло с тех пор, укрепило наше убеждение в том, что эти две основных мысли, в то время встретивших холодный прием, вполне обоснованы и правильны. Правительство Израиля с удовлетворением отмечает, что во всех кругах преобладает теперь мнение, что перемирие должно быть заменено официально заключенным миром, связанным с выводом вторгнувшихся в чужие территории войск, что в свою очередь позволит ослабить оборону. По нашему мнению, события показали, что прямые переговоры между государством Израиль и его соседями являются единственным способом окончательного урегулирования палестинского вопроса. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций может сыграть важную роль в деле умиротворения, если она обеспечит замену перемирия и аппарата для его выполнения формально заключенным миром и, так как международная организация имеет на то право, настаивает на том, чтобы спорящие стороны встретились для урегулирования их разногласий мирным способом. Мы убеждены, что оказание международного давления в этих целях может содействовать мирному урегулированию вопроса, в то время как территориальная импровизация за счет неприкосновенности существующего государства не может принести ничего, кроме вреда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Последним оратором в моем списке значится представитель Китая. У нас остается пять минут, и представитель Китая может использовать их по своему желанию при условии, что ему будет предоставлена возможность продолжать свое выступление при открытии следующего заседания.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски): Я думаю, что мне не понадобится больше пяти оставшихся минут. Моя делегация охотно присоединяется к делегации Соединенного Королевства, представившей Совету Безопасности проект резолюции, приведенный в документе S/1032. Я должен сказать, что заслуга — и при этом большая заслуга — в отношении тщательного составления этого проекта резолюции принадлежит делегации моего британского коллеги.

Мы только-что слышали выступление представителя временного правительства государства Израиль, заявившего, что перемирие должно быть

заменено формально заключенным миром. Я боюсь, что заключение такого формального мира не может быть достигнуто, если в ожидании его не будет соблюдаться перемирие. До сих пор моей делегации казалось, что при выполнении трудной задачи, за которую мы взялись в Палестине, самым большим достижением было заключение перемирия, и на основе этого перемирия мы должны строить то, что мы надеемся построить. Это тот камень, на котором должен быть построен прочный мир. Именно поэтому делегация моей страны надеется, что все другие делегации примут этот проект резолюции.

Эта резолюция не дает повода к разногласиям; она отнюдь не является резолюцией политического характера. Ее цель — это сделать более эффективной будущую работу по продолжению перемирия. Вот единственная цель этой резолюции.

Моя делегация полагает, что проделанная нами работа обязывает нас закрепить гарантии, о которых мы просим в этой резолюции. Мы должны это сделать также из уважения к тем, кто работает для нас в Палестине, не взирая на трудности и опасность. Я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы выразить благодарность от имени моей делегации за работу,

выполненную нашими сотрудниками в Палестине.

Затрагивая подобные вопросы, моя делегация всегда имеет в виду будущую работу Совета Безопасности. Мы надеемся, что в будущем не представится много поводов посылать наблюдателей, но весьма возможно, что нам не раз придется прибегать к примененным нами методам. Китайская делегация надеется, что мы усовершенствуем эти методы, а главное, что мы создадим орган, международные традиции которого в отношении безопасности представителей нашей Организации и в отношении способов облегчения их работы будут уважаться всеми правительствами культурных стран и всеми цивилизованными народами.

По вышеизложенным причинам китайская делегация охотно присоединяется к делегации Соединенного Королевства, представляющей эту резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Только при единодушном согласии я мог бы поставить эту резолюцию на голосование сегодня, но я полагаю, что это совершенно невозможно. Поэтому я объявляю сегодняшнее заседание закрытым.

Заседание закрывается в 5 ч. 30 м. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongah Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueva de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban